

УДК 340

***СИСТЕМА РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА
ПО ВЕРСИИ П.Н. ГУЛЯЕВА В ЕГО РАБОТЕ 1826 ГОДА***

Упоров И.В.

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

Краснодар, Россия

Аннотация: Представлен краткий конспект книги П.Н. Гуляева «Российское уголовное право», изданной в 1826 г. Это был один из первых опытов научной систематизации отечественного уголовного права, учитывая, что до этого уголовное законодательство не имело теоретической базы и представляло собой множество разрозненных законодательных актов, начиная с Соборного уложения. На основе их анализа автор книги П.Н. Гуляев выделил наиболее важные, на его взгляд, позиции, относящиеся как к Общей части, так и к Особенной части уголовного права, которые представляют ценность как для правоприменителей того времени, так и для науки уголовного права.

Ключевые слова: уголовное право, преступление, наказание, законодательные акты, государство.

RUSSIAN CRIMINAL LAW SYSTEM

ACCORDING TO P.N. GULYAEV IN HIS WORK OF 1826

Uporov I.V.

Doctor of History, Candidate of Law, Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnodar, Russia

Annotation: A brief synopsis of the book by P.N. Gulyaev “Russian Criminal Law”, published in 1826. This was one of the first attempts to systematize domestic criminal

law, given that before that criminal legislation had no theoretical basis and consisted of many disparate legislative acts, starting with the Cathedral Code. Based on their analysis, the author of the book identified the most important, in his opinion, positions related to both the General Part and the Special Part of criminal law, which are of value both for law enforcement officers of that time and for the science of criminal law.

Key words: criminal law, crime, punishment, legislative acts, state.

Наука уголовного права в России в современном понимании этой правовой отрасли в своем развитии берет начало с известного «Наказа» Екатерины II [1], в котором четыре главы были посвящены уголовно-правовым аспектам, преимущественно концептуального характера, где было заметно влияние западноевропейской правовой мысли. В дальнейшем стали появляться работы более конкретного и системного характера, среди авторов И.М. Наумов (Разделение преступлений против права гражданского и против права уголовного, 1813), О. Горегляд (Опыт начертания российского уголовного права, 1815), Г.И. Солнцев (Курс Общей части уголовного права, 1820 г.), Л. Цветаев Л. (Начертание теории уголовных законов, 1825) и др.

В этой группе российский ученых-криминалистов первой трети XIX в. относится и титулярный советник Петр Николаевич Гуляев, который в 1826 г. издал свою книгу «Российское уголовное право» [2]. Как представляется, этот недооценивается в истории российского уголовного права, чем прежде всего обусловлено внимание к нему, с учетом, разумеется, глубины и системности изложения материала.

Структура книги Гуляева включает в себя введение и несколько разделов (не нумеруются), состоящих, в свою очередь, из глав (имеют нумерацию и охватывают несколько отделений, а последние состоят из параграфов):

Введение. История уголовных законов России. О преступлениях и наказаниях вообще.

Преступления государственные или общественные.

Глава I. О преступлениях против веры.

Глава II. О преступлениях против императорского величества, измене и бунте.

Глава III. О преступлениях против тишины, правосудия и частных прав государства.

Преступления частные.

Глава I. О преступлениях частных, сопровождаемых опасностью многих.

Глава II. О преступлениях частных, лично к кому-либо относящихся.

О делах, производящихся по преступлениям в уголовных судах.

Глава I. О делах вообще и судебном устройстве.

Глава II. О начале и производстве в нижних местах.

Глава III. О делах уголовных и следственных в Уголовной палате и о дальнейшем ходе их.

Как видно, речь идет не только собственно об уголовном праве, как следует из названия, но и об уголовно-процессуальном, что было характерно для того времени, когда отраслизация права только-только начиналась (вместе с отраслизацией законодательства в рамках его известной систематизации). Автор в своей книге систематизирует и комментирует соответствующее российское законодательство, теоретических рассуждения сравнительно немного.

Во введении Гуляев делает ссылку на упомянутый выше екатерининский «Наказ» о том, что «законодательство основание свое имеет на правах и обычаях народных. По понятиям и умствованиям народным издаются законы». Отталкиваясь от этой общей методологической посылки, Гуляев переходит к конкретике, и делает небольшой исторический экскурс в развитии российского уголовного (и уголовно-процессуального) права, упоминая Договоры Руси с греками, затем подробнее останавливается на Русской Правде. Вопреки распространенному мнению, Гуляев полагает, что в Русской Правде имела место смертная казнь «под именем мщениа сродственников убитого, которая была

отменена после кончины Ярослава). Автор среди прочих раскрывает также вопрос о том, какие должны быть доказательства при обвинении в убийстве (прежде всего это показания свидетелей, испытания «железом и водой»). Далее раскрываются составы иных преступлений. Делается обзор судебных актов 1497 и 1550 гг., Соборного уложения 1649 г., Новоуказных статей 1663 г., Устав воинский с артикулами и процессами 1716 г. (здесь и далее названия актов приводятся по версии Гуляева). Указывается на «остановку» смертной казни при Елизавете, Учреждения о губерниях 1775., Полицейский устав 1782 г. и другие екатерининские акты. Отмечаются окончательная отмена пыток по уголовным делам и запрет наказывать телесно священников при Александре I, при этом упоминаются Устав военного полевого суда и Уголовное уложение 1812 г. И в завершении первой части введения Гуляев отмечает, что «при правлении сего монарха уголовные узаконения о наказаниях смягчены и доведены до самой возможной кротости. Да будет благословенно не забвенное имя Твое, Милосердный Государь! Да признают народы кротость и правосудие Твое!» [2, с. 15]. В этой фразе Гуляев показывает свою позицию, связанную с гуманизацией уголовного наказания.

Вторая часть введения в книге Гуляева («О преступлениях и наказаниях вообще») по сути представляет собой Общую часть уголовного права в современном ее понимании (объем 25 книжных страниц). Здесь в сравнительно кратких 46 параграфах (1-2 небольших абзаца) Гуляев раскрывает основные позиции Общей части, цитируя и делая ссылки на тот же екатерининский наказ (например, о понятии преступления) и конкретные нормы законов, содержавшие соответствующие установления, начиная с Соборного уложения (например, какое преступление является умышленным, а какое неумышленным - приводится ст. 45 Полицейского устава). В некоторых случаях цитат и ссылок нет, и можно предположить, что это самостоятельные суждения Гуляева, однако внимание мы сосредоточим на тех постулатах, где Гуляев не делает никаких ссылок, соответственно есть основание считать, что он является автором этих

постулатов.

Так, Гуляев считает, что «главное разделение преступлений есть на *общественные (государственные) и частные*». Далее уточняется, что *общественными преступлениями* являются преступления: а) против веры; б) против императорского величества, измена и бунт; в) против тишины, правосудия и частных прав государства. Затем кратко раскрывается объективная сторона каждого из указанных составов преступлений – так, в последнем случае объективную сторону составляют «1. Пасквили и непристойное разглашение, 2. сопротивление и неповиновение, 3. нарушение должностей Чиновниками Правительства и неправосудие, 5. клятвопреступничество и ложное свидетельство...» [2, с. 21] – всего 10 пунктов. По современной терминологии речь идет о преступлениях против порядка управления. По мнению Гуляева, *частные преступления* могут быть разделены на: «1) преступления частные, сопровождаемые опасностью многих, и 2) на преступления частные, лично к кому-либо относящиеся» [2, с. 21]. В первой группе – это зажигательство, смертоубийство, разбой, грабеж, самоуправство, умышленное банкротство, пьянство и непотребство, картежная игра и др.; во второй группе – повреждение членов, насильствование, прелюбодеяние, многоженство, блуд различного вида, бой и увечье, злоупотребление домашней властью и др.

Наказания за совершенные преступления Гуляев сформулировал в перечне из 17 их видов: смертная казнь; политическая смерть и казнь; телесное наказание публичное; телесное наказание исправительное; лишение дворянства, чинов и доброго имени; отрешение от должностей; опубликование; отсылка в казенные работы и отдача в солдаты; церковное покаяние; арест и содержание на хлебе и воде; тюремное содержание; содержание в смиренном и рабочем доме; выговоры; денежные штрафы и пени; испрошение прощения и обличение слов своих; конфискация имения; лишение управления имением [2, с. 23]. Перечень довольно обширный, однако значительная часть видов наказания по современным понятиям не относится к уголовным наказаниям.

Автор книги Гуляев далее дает социально-правовую характеристику этим наказаниям, акцентируя внимание не смертной казни. В настоящее время непривычными выглядят некоторые наказания. Так, под «опубликованием» Гуляев понимал предание общественности сведений в средствах массовой информации «за подлоги, обманы и ябедничество с запрещением ходить по делам кроме своих собственных; так же опубликовываются Сенатом присутственные места за несправедливое решение дел». Другое непривычное наказание – «прощение» могло быть разных видов: «1. просить просто у обиженного прощения, 2. просить прощения, стоя на коленях, 3. просить у обиженного прощения или отпущения вины при Суде и 4. пред обиженным и пред Судом обличить свои слова и сказать, что солгал» [2, с. 31].

Раскрывая вопрос о смягчающих наказания обстоятельствах, Гуляев к ним относит, в частности, старость, малолетство, сумасшествие, оборона в случае нападения, раскаяние и раскрытие соумышленников, принятие греко-римского вероисповедания, добровольное признание и явка без преследования. Указывается также, что «остановить» наказание могут смерть преступника, побег, болезнь, беременность, кормление «женщиною-преступницею» младенца. Помимо этого, приговоры не исполняются и представляются на усмотрение: о сомнительно важных делах – Министру юстиции; о делах, по коим последовали Высочайшие повеления и о преданных суду сенаторами – Правительствующему Сенату; о делах по умыслу против Величества, бунте или измене - Правительствующему Сенату с последующим внесением на Высочайшее Усмотрение и т.д. [2, с. 35-37]. Отягчающие вину обстоятельства Гуляевым в этом разделе не приводятся. Другие институты Общей части уголовного права не рассматриваются.

Далее автор обращается, если использовать современную уголовно-правовую терминологию, к Особенной части уголовного права – согласно той последовательности, которая указана в отмеченной выше структуре его работы.

В разделе *«Преступления государственные или общественные»* довольно

много внимания уделяется главе о преступлениях против веры, которые мы опускаем. Исследуя главу о преступлениях против императорского величества, измене и бунте, Гуляев вначале выделяет группу преступлений «Злоумышления против Императорского Величества и его Фамилии», где, в частности, отмечает, что «злоумышление против Императорского Величества есть умысел или покушение на жизнь и здоровье Императора, Его Супруги и всей Императорской Фамилии» [2, с. 54]. И тут же определяется санкция: «злоумышляющие и вступающие к ним в заговор, или принимающие в том участие, казнятся смертию, несмотря на то, произведут ли умысел в действие, или будут к тому допущены». В примечании к этому указывается: «Наказание соучастников в преступлениях сего рода было и уменьшаемо по мере вины и действий их; а некоторые из соучастников бунтовщиков Пугачева и совсем прощены были» [2, с. 54].

В таком формате Гуляевым рассматриваются составы и всех других преступлений, при этом, подчеркнем еще раз, дается довольно много ссылок на различные законодательные акты, касающиеся данного состава преступления.

В этой же главе о преступлениях против императорского величества, измене и бунте рассматривается группа преступлений «Злоумышление против целостности и безопасности Государства, измена или бунт», которым также уделяется много внимания, вероятно, потому, что в законодательных актах составы таких преступлений регулировались довольно подробно, особенно в Воинских артикулах петровской эпохи.

Глава о преступлениях против тишины, правосудия и частных прав государства начинается с отделения «Пасквили и непристойное разглашение». Указывается, что «пасквиль есть то, когда кто письмо изготавит, напишет, или напечатает и в том кого в каком деле обвинит (обругает), и оное явно прибьет или прибить велит, а имени своего и прозвания в оном не изобразит» [2, с. 65]. За это деяние «пасквилиант наказывается таким наказанием, какое в возводимом зле присуждено быть должно, сверх того, палач такое письмо сжигает пуб-

лично» [2, с. 65.]. Гуляев приводит далее цитаты из нескольких законодательных актов, регулирующих состав данного деяния, не оставляя при этом своего мнения. Во втором отделении этой же главы «Сопrotивление и неповиновение» рассматриваются, как отмечалось, составы преступлений против государственного управления. Так, вначале дается, по той же методике, диспозиция данного преступления: «Сопrotивление и неповиновении есть, когда сопrotивляются и оказывают неповиновение: 1. подчиненные Начальству, 2. люди и крестьяне своим помещикам и 3. вообще Гражданскому Суду и Чиновникам, от Правительства установленным» [2, с. 68]. Наказание, которое предусматривалось за это деяние, имело довольно диапазон, и Гуляев указывает его со ссылкой на принятые ранее законы – от публичного извинения до смертной казни. Еще несколько отделений этой главы именуется «Нарушение должностей Чиновниками Правительства и неправосудие», «Пренебрежение к узаконениям и Правительственным местам», «Клятвопреступничество и ложное свидетельство», «Ложные доносы и ябеда», «Расхищение казенных денег и общественных вещей», «Делание фальшивой монеты и переплавление настоящей», «Составление подложных актов и печатей Правительства», «Тайный и безпошлинный ввоз и вывоз товаров», где рассматриваются соответствующие составы преступлений.

Во втором разделе книги речь идет, как их обозначил Гуляев, о *преступлениях частных*. Первая глава состоит из следующих отделений: «Зажигательство», «Святотатство и грабеж с мертвых тел», «смертоубийство», «Беглые и пристанодержательство», «Разбой и грабеж», «Воровство и мошенничество», «Составление фальшивых частных писем и крепостей, перемена имени двойная и незаконная продажа имений и вообще обман», «Порчение межей, граней и дорог», «Поединки, ссоры и драки», «Самоуправство», «Фальшивые веса и меры», «Делание фальшивых серебряных и других вещей», «Умышленное банкротство», «Незаконные проценты», «Пьянство и непотребство», «Картежная и другая незаконная игра». Во вторую главу Гуляев включил отделения: «Повре-

ждение членов» (для избежания рекрутской отдачи и др.), «Насильствование» (принуждение к браку без согласия принуждаемых), «Прелюбодеяние», «Многоженство», «Блуд различного вида», «Бой и увечье», «Поношение публичное, или обида», «Неповиновение домашнему управлению», «О неповиновении слуг и крестьян», «Злоупотребление домашней власти».

В последнем разделе книги Гуляева «*О делах, производящихся по преступлениям в уголовных судах*» рассматриваются судопроизводственные вопросы. При этом последняя, третья глава этого раздела, включает в себя следующие отделения: «О ревизии уголовных дел», «О делах следственных», «О рассмотрении уголовных и следственных дел Губернаторами», «О приведении в исполнение уголовных и следственных дел», «О ревизии некоторых дел в Правительствующем Сенате и представлении на Высочайшую Конфирмацию».

Какого-либо общего итога автор рассмотренного труда Гуляев не делает, в том числе не ограничивает уголовные преступления и иные правонарушения. В этой связи следует заметить, что в предисловии Гуляев отмечает: «до сих пор мы не имеем еще настоящего, систематическим образом изложенного, уголовного права. По сим причинам, составив предлагаемую книгу уголовного права России, начертанного из существующих ныне законов, с предварительным объяснением существа древних уголовных законоположений и истории оных, я представляю все сие достопочтенным любителям законоведения и благонамеренным соотечественникам с лестною надеждою, что и сей труд, по предмету своему важный, а по изложению первый, будет принят с такой же благосклонностью, какой я пользовался при издании прежних моих трудов» [2, с. III].

Конечно, по современным меркам книга Гуляева может быть критикуема по многим позициям. Однако не будет забывать, что 200 лет назад, когда он писал этот труд, еще только осуществлялась систематизация российского уголовного права, и автору этой книги пришлось проанализировать множество разрозненных законодательных актов в истории России, чтобы составить систему

и сохранить основы самобытности российского уголовного права. Особую ценность, на наш взгляд, составляет Общая часть уголовного права (в книге она размещена во введении), где начертаны штрихи к будущей более углубленной систематизации уголовного права, что, бесспорно, значительно облегчало правоприменительную практику в деятельности правоохранительных органов.

Библиографический список

1. Наказ Комиссии о составлении проекта нового Уложения (1767 г.) // Императрица Екатерина II. О величии России: Сб. / Сост. И.Я. Лосиевский. - М.: Эксмо, 2014. 829 с.

2. Гуляев П. Н. Российское уголовное право, составленное из российских государственных узаконений. М.: Типогр. П. Кузнецова, 1826. 193 с.

Оригинальность 98%